

A portrait of the Russian singer Alla Pugacheva, looking upwards with her hand near her face. The portrait is framed by a dense border of red and pink roses and greenery. The background is dark, making the subject stand out.

ФЁДОР
РАЗЗАКОВ

**АЛЛА ..
ПУГАЧЁВА**

50 МУЖЧИН ПРИМАДОННЫ

Федор Ибатович Раззаков
Алла Пугачёва. 50
мужчин Примадонны
Серия «Легенда №»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6712172

*Алла Пугачева. 50 мужчин Примадонны : Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0757-7*

Аннотация

Как началось восхождение к славе звезды советской эстрады? Кто писал для будущей Примадонны стихи и музыку ее песен? Кто любил легендарную певицу и кого любила она? Документальная хроника Ф. Раззакова воссоздает жизнь Аллы Пугачевой буквально по дням, во всех подробностях, не утаивая ничего, вплоть до расхожих сплетен и слухов, всегда сопутствующих знаменитостям. При этом автор не ограничивается одной версией, а прибегает к нескольким источникам, освещая события жизни знаменитой певицы с разных сторон. Книга иллюстрирована уникальными фотографиями, в которых отражен жизненный путь «той женщины, которая поет...».

Содержание

Отец	4
Мнимый отец	13
Брат	16
«Гастрольные» мужчины	23
Композитор и «радийные» мужчины	29
Несостоявшийся муж	36
Несостоявшийся муж-2	41
Первый муж	43
Композитор из большого кино	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Федор Раззаков

Алла Пугачева. 50

мужчин Примадонны

Отец
Борис Михайлович Пугачев

За веселый нрав все близкие называли Бориса Михайловича Пугачева Василием Теркиным. Так что своим чувством юмора Алла Пугачева была обязана отцу. И широтой натуры тоже. Он же научил ее никогда и ни перед кем не пасовать, что тоже здорово пригодились ей в жизни. Вообще смелость была в натуре у Бориса Пугачева, поэтому, когда началась война, он попал во фронтовую разведку (во время одной из операций он потерял один глаз). Было ему в ту пору 23 года (он родился в 1918 году). Именно на фронте он и познакомился со своей будущей женой – бойцом зенитной батареи Зинаидой Архиповной Одеговой (1922), которая спустя несколько лет и родит на свет будущую Примадонну отечественной эстрады. Как признается позже сама Зинаида, Борис практически сразу завоевал ее сердце, поскольку был человеком жизнерадостным и активным. Кстати, в семействе

Пугачевых было принято отмечать не день свадьбы, а день фронтового знакомства.

После войны молодые в течение двух лет жили гражданским браком, после чего скрепили свои отношения официально. Жили они в тесной комнатке жениха на Качановке (был такой район возле нынешнего метро «Аэропорт»). Там у них спустя год родился первенец – сын Геннадий. Счастью супругов не было предела. Особенно сильно радовался отец новорожденного, который всегда мечтал о наследнике. Однако счастье было, увы, недолгим. Мальчик родился крайне болезненным и прожил всего лишь несколько месяцев. Только молодость помогла супругам пережить это горе. Да еще то, что вскоре после смерти первенца они сменили место жительства: из квартиры, где все напоминало о сыне, они переехали в двухэтажный деревянный дом № 14 в Зонточном переулке, что неподалеку от метро «Пролетарская», рядом с 100-м Универмагом (сейчас на месте этого дома стоит казино). Эти двухкомнатные хоромы им удалось заполучить благодаря стараниям Бориса, который работал начальником средней руки в обувной промышленности. Квартира Пугачевых была на втором этаже.

Поскольку глава семейства служил пусть небольшим, но начальником, его зарплаты вполне хватало, чтобы прокормить семью. Поэтому его супруге выпала роль домохозяйки. И еще родящей матери. С момента смерти первенца не прошло и года, как она опять забеременела. Когда она сооб-

щила об этом мужу, тот торжественно провозгласил: «Обязательно будет мальчик. Я это чувствую». Но чутье подвело будущего папашу – на свет родилась девочка. Это случилось в пятницу, 15 апреля 1949 года. Ребенка назвали Аллочкой в честь любимой актрисы Пугачевых: звезды МХАТа Аллы Тарасовой.

Узнав о рождении дочери, Борис Михайлович поначалу расстроился. Но потом прикинул, что жизнь впереди длинная и повеселел: понял, что мальчика они с женой еще успеют «отковать». И не ошибся. Спустя ровно год после рождения Аллы Зинаида родила еще одного ребенка – пацана, которого нарекли Евгением. Парадокс: дочь унаследует характер отца, а сын – матери. И еще одно удивительное совпадение, связанное с тем, что отец, дочь и сын родились практически в одно время: Евгений – 7 апреля (1950), Борис Михайлович – 12-го и Алла – 15-го. Потом и саму Пугачеву апрельские люди будут преследовать всю жизнь: у нее и третий муж Евгений Болдин будет «апрельский», и лучший друг, автор большинства ее шлягеров, Илья Резник тоже из этой «оперы». Впрочем, про этих мужчин мы еще расскажем чуть позже.

Борис Михайлович Пугачев

В 1963 году в семью Пугачевых пришла беда: Бориса Михайловича арестовали. Он к тому времени дослужился до должности директора Талдомской обувной фабрики и оказался замешан в каких-то махинациях. А в те годы Хрущев объявил настоящую войну расхитителям социалистической собственности. О жесткости этого курса говорит хотя бы такой факт: с ноября 1962 года по июль 1963 года в СССР прошло более 80 «хозяйственных» процессов, на которых было вынесено 163 смертных приговора. Но Борису Пугачеву повезло: его преступления потянули всего лишь на три года, из которых суд ему потом скостил ровно половину. Срок он отбывал в колонии под городом Долгопрудным Московской области (кстати, всего в 5 километрах от поселка Новоалександровский, где Пугачевы с 1952 года каждое лето снимали дачу).

Пока глава семейства сидел, его жена вынуждена была устроиться на работу – она занимала должность заместителя начальника кадров на заводе. А дочь успела благополучно закончить сразу две школы – среднюю и музыкальную № 31. Свидетельство об окончании «музыкалки» Алле Пугачевой было выдано 23 мая 1964 года. В нем были следующие отметки: специальность – пять, хор – пять, ансамбль – пять, сольфеджио – пять, музыкальная литература – пять.

Родительский дом Пугачева покинула в 20-летнем возрасте – осенью 1969 года, когда впервые вышла замуж за Миколаса Орбакаса. С этого момента ее визиты к родителям становились все более редкими. А со второй половины 70-х, когда на Пугачеву обрушилась всесоюзная слава, родители порой не видели свою дочь воочию месяцами. Зато у них была возможность лицезреть ее заочно – по телевизору, поскольку песни в исполнении Аллы Пугачевой по «ящику» крутили практически каждую неделю в передачах типа «Утренняя почта» или «По вашим письмам». А еще Борис Михайлович и Зинаида Архиповна имели счастье воспитывать свою внучку – дочь Пугачевой Кристину, которая родилась еще до вселенской славы их дочери – в мае 1971 года. Правда, возможность жить с внучкой появилась у родителей Пугачевой не сразу. Почему? Дело в том, что вскоре после рождения дочери из-за своей загруженности на работе родители девочки вынуждены были отдать ее на попечение бабушке и дедушке. Но не московским, а литовским – родителям Миколаса. Почему именно им? Видимо, потому что у них был свой дом в Паланге на берегу моря, что было благоприятно для детского здоровья. В то время как Борис Михайлович и Зинаида Архиповна хоть и жили в новой квартире на Рязанском проспекте, однако это жилье в черте города не шло ни в какое сравнение с домом на морском побережье. Так продолжалось на протяжении двух лет. Но осенью 1973 года Пугачева и Орбакас развелись, после чего Кристи-

на вернулась в Москву и стала жить со своими московскими бабушкой и дедушкой.

Отметим, что родители Пугачевой наблюдали за жизнью-бытием своей дочери, раздираемые противоречивыми чувствами. С одной стороны, им льстило, что их дочь знаменита, но с другой – они с опаской взирали на ту среду, в которой ей приходилось вращаться. Все эти многочисленные романы и веселые попойки не могли радовать родителей Пугачевой. Поэтому они всячески старались оградить внучку от влияния этой среды. Такого же мнения, кстати, придерживались и литовские бабушка с дедушкой, у которых Кристина продолжала отдыхать каждое лето.

Итак, Борис Михайлович Пугачев успел застать бурную славу своей дочери, которая началась во второй половине 70-х. Он тогда работал начальником цеха на московском заводе «Сапфир». Но радовался он этой славе недолго – чуть больше пяти лет. Пугачев-старший скончался 30 июля 1982 года на 65-м году жизни. Похоронили его 3 августа на Кузьминском кладбище. Говорят, на людях Пугачева редко вспоминала про своего отца, больше про маму. Но эта внешняя черствость ни о чем не говорила – любила она сильно обоих. И когда ей сообщили про смерть родителя, с Пугачевой случилась настоящая истерика.

Зинаида Архиповна переживет своего мужа на четыре года. Она уйдет из жизни осенью 1986 года и свой последний приют найдет рядом с мужем на том же московском кладби-

ще в Кузьминках.

Уже в наши дни, 14 июня 2004 года, в «Экспресс газете» появилась публикация о родителях Аллы Пугачевой. Речь шла об их могиле на Кузьминском кладбище, которая, оказывается, находилась не в самом лучшем состоянии. Вот как это описывала автор статьи – О. Емельянова:

«Могила Бориса Михайловича и Зинаиды Архиповны находится в конце кладбища: она угловая на участке номер 64. Ее тут знают все: от охранников до уборщиц. Мраморная плита с клумбой искусственных цветов обнесена металлической оградой, закрытой на увесистый замок. Состояние могилы на момент моего прихода было более чем приличным, разве что после дождя осталась грязная лужа.

– Последний раз Пугачева приходила с Кристиной и Кир-коровым несколько лет назад, – поведала мне Тамара Ивановна, сотрудница проката инвентаря. – Еще здесь бывал старший внук, Никитка. Мне кажется, что Алла у нас на кладбище была всего несколько раз, хотя ее мать умерла почти 20 лет назад... Из пугачевских родственников здесь бывает только Аллина тетка, Лидия Николаевна, которая помогала воспитывать Кристину. Да и то она к своему мужу приходит.

За могилой Аллиных родителей ухаживает татарка Зина. Ей за это 500 рублей платят в месяц... У нее, кроме пугачевских родителей, еще несколько могил. Так что, если с каждого по 500, неплохо в месяц получается. Кстати, деньги за

уборку могилы не Алла дает, а Кристина. Зимой она не платит, поэтому к марту там такая грязь! Наверное, кто-то заходил сюда в начале весны, увидел такую неухоженность и решил вам в газету позвонить. А Зинка, хоть и так себе работница, но раза три-четыре в месяц обязательно уберет. Так что не волнуйтесь – мы про пугачевских родителей не забываем. Главное, чтобы дочь помнила...».

Мнимый отец

Иосиф Бендецкий

Спустя много лет, когда Алла Пугачева станет суперзнаменитой, про нее начнут ходить самые разнообразные легенды. Одна из них – о ее незаконнорожденности. Скажем прямо, выглядит она похлеще иных бразильских сериалов. Судите сами.

Согласно этой версии, отцом Аллы Пугачевой был не Борис Пугачев, а совсем другой человек – Иосиф Бендецкий. Этот человек якобы познакомился с Зинаидой Одеговой в 1942 году на фронте, где они выступали с концертами в составе фронтовых бригад. Несмотря на то что у Иосифа была жена и маленький сын, Зинаида влюбилась в черноволосого, спортивного мужчину и вскоре забеременела. Однако чтобы не подставлять любимого, девушке пришлось срочно искать себе мужа. Им стал тяжелораненый летчик, который вскоре скончался. Причем умер он как раз накануне рождения на свет девочки, которую назвали Аллой.

Между тем «добрые люди» успели донести жене Бендецкого о рожденном на стороне ребенке, и возмущенная женщина рассталась с мужем-гуленой. Бендецкий переехал к Зинаиде и прожил с ней в гражданском браке несколько лет. Затем между ними тоже пробежала черная кошка, и они рас-

стались. Вот тогда на горизонте и возник Борис Пугачев. Что было дальше понятно.

Иосиф Бендицкий возле могилы Бориса Пугачёва

Прямо скажем, история душещипательная. Но в ней многое не стыкуется. Ведь если Алла Пугачева родилась в 1943 году, то тогда вся ее официальная биография идет насмарку. Выходит, в школу она пошла в 1950 году, а не в 1956-м, и музыкальную школу имени Ипполитова-Иванова закончила не в 68-м, а на шесть лет раньше. Но, позвольте, чем же тогда она занималась в эти «пропущенные» годы? Ведь

это не шутка – целых шесть лет! Можно предположить, что свидетельство о рождении родителями было каким-то образом подделано, но как быть со школьными аттестатами? Их подделать в те годы было просто нереально. Так что история про Иосифа Бендецкого выглядит скорее выдумкой, чем реальностью. Хотя и отрицать того, что Бендецкий и Одегова не были знакомы, тоже нельзя: этому есть множество свидетелей. И если, к примеру, представить себе, что именно Бендецкий является настоящим отцом Пугачевой, то только в одном случае: без путаницы в датах (кстати, И. Кобзон утверждает что Пугачева родилась на год раньше официальной даты – в 1948 году). В противном случае «дебит с кредитом» никак не сходятся.

Именно история с Бендецким родит на свет версию о том, что Пугачева... еврейка. Повторюсь, этому нет никаких документальных подтверждений (во всяком случае, у автора этих строк). Но одно можно констатировать однозначно: в ближайшем окружении Пугачевой всегда было много лиц еврейской национальности. Самые известные из них: поэт Илья Резник, мужа Александр Стефанович, Филипп Киркоров и Максим Галкин, танцор и певец Борис Моисеев, подруга Алина Редель, модельер Валентин Юдашкин, акушер Марк Курцер, меценаты Шабтай Калманович и Михаил Прохоров и др. О каждом из этих мужчин речь пойдет в этой книге.

Брат

Евгений Пугачев

Пугачевой не было еще и одного года, когда у нее появился родной брат Евгений. Это случилось 7 апреля 1950 года. Жили они в двухэтажном деревянном доме № 14 в Зонточном переулке, а по соседству, в Лавровом переулке, располагалась средняя школа № 496, в которой они учились (Алла пошла в нее в 1956 году, Евгений – годом позже).

В детстве Пугачева являла собой пример весьма активной девочки, которая не пасует перед мальчишками, более того – пытается ими верховодить. Поэтому во дворе детвора наградила ее прозвищем Фельдфебель за то, что она всегда всех «строила». Юная Алла даже защищала своего родного брата Евгения, которого она называла Жекешей. Напомним, что по своим характерам дети разнились: если Алла многое взяла от отца и являла собой пацана в юбке, то Евгений был более мягким по характеру человеком, взяв многие черты от матери. Последняя мечтала, чтобы он стал фигуристом (в конце 50-х начался первый всплеск популярности фигурного катания в СССР), и хотела отдать его в соответствующую секцию, однако фигуриста из Евгения так и не получилось. Да и отец был против этого, предрекая ему другую судьбу. В итоге Евгений стал военным.

Окончив среднюю школу в 1967 году, Евгений спустя год поступил в Горьковское высшее военно-командное училище связи, поскольку с детства был равнодушен к радиотехнике. Отучившись там четыре года, Евгений вернулся в Москву, причем не один, а с молодой женой. Пугачева определили служить в Центральном аппарате Министерства обороны. Впереди перед молодым офицером открывались радужные перспективы, но они были перечеркнуты им же самим. Евгений служил в районе станции Тарасовка и в один из выходных дней вывозил семьи командного состава на Пироговское водохранилище. Но при подъезде к нему у него сломался автомобиль. Не сумев справиться с поломкой самостоятельно, горе-водитель тормознул первую же встречную машину. Ею оказалась черная «Волга». На ней он доехал до станции и вызвал подмогу. А спустя несколько дней его вызвал к себе работник особого отдела.

Выяснилось, что в злополучной черной «Волге» ехал военный атташе посольства США, под личной которого скрывался матерый сотрудник ЦРУ (в Тарасовке находились дачи американского посольства). И Пугачева заподозрили в преднамеренном контакте со шпионом. Евгению потребовалось приложить массу усилий, чтобы отвести от себя подозрения в шпионаже. Однако «пятно» в его биографии все равно появилось. Чтобы его смыть, ему пришлось принять предложение о переводе в другое место службы. Им оказался Семипалатинский ядерный полигон, где Евгений прослужил семь

лет. Именно там он научился пить «по-черному», поскольку водка помогала выводить радиацию. Тогда же он развелся с первой женой, которой вовсе не улыбалась жить в этакой тьмутаракани, и женился во второй раз на местной женщине, которая родила ему первенца – сына Артема.

Кстати, именно в эти годы его сестра стала суперпопулярной певицей и начала зондировать почву на предмет возвращения брата в Москву. Но все ее попытки вызволить Евгения из ссылки не имели успеха: все-таки в конце 70-х ее слава хоть и была большой, но на высшие чины еще не распространялась. Поэтому Евгений вызволил из тьмутаракани другой человек – некий проверяющий полковник из столицы. Он приехал в Семипалатинск с очередной проверкой и «загудел» с Пугачевым. В ходе попойки выяснилось, что они оба москвичи. Узнав о том, при каких обстоятельствах его собутыльник угодил в Семипалатинск, проверяющий дал слово это дело утрясти. И свое обещание сдержал – спустя полтора месяца Евгения вернули в Москву, в Центральный аппарат МО.

В 80-е годы Пугачев какое-то время служил в Афганистане, выполняя боевые задачи по поддержанию связи в войсках ограниченного контингента советских войск. А потом его перевели в воинскую часть в Москве, которая обеспечивала связь в правительственном аппарате. Офицерами в этой части в основном служили «блатные» – сынки и родственники высокопоставленных деятелей. Впрочем, и Пугачева в те

годы можно было отнести приблизительно к этой же категории, ведь его родная сестра к тому времени была уже звездой эстрады мирового масштаба.

В отставку Пугачев вышел уже после развала СССР, в 1994 году, в звании подполковника. Причем было ему в ту пору всего 44 года, но пенсия была заслуженной: здоровье Евгения было уже не ахти (семь лет, проведенные на ядерном полигоне, давали о себе знать). К тому времени сын Артем уже вырос, но был еще один сын – Владик, школьник, которого Евгению пришлось растить одному, ввиду того что вторая жена от них ушла. Чтобы прокормить семью, Пугачев устроился на работу телохранителем. Но быстро оттуда сбежал, поскольку нагрузка оказалась непосильной. И тогда он обратился за помощью к сестре, которая подыскала ему работу шофера в российском отделении фирмы грамзаписи «Полиграм». Вскоре после этого в репертуаре Пугачевой появилась песня «Настоящий полковник».

Между тем последние годы жизни Евгения Пугачева нельзя назвать благополучными. Например, в личной жизни у него были серьезные проблемы. Во-первых, его младший сын вел не самый благообразный образ жизни, из-за чего отцу пришлось сильно нервничать. Во-вторых, рядом с Евгением появилась молодая особа, которая в течение нескольких лет жила с ним, а потом сбежала к более молодому любовнику, да еще, как заявил потом сам Евгений, прихватив изрядную сумму денег. В итоге все эти передраги не могли

не сказаться на и без того не богатырском здоровье брата Примадонны. К тому же у него была та же проблема, что и у всего семейства Пугачевых – болезнь сердца (их родители ушли из жизни от обширных инфарктов). Отметим, что сама Пугачева буквально перед Новым 2011 годом легла в больницу, где ей сделали операцию на сердце. Туда же (в Бакулевуский центр) 7 февраля 2011 года был положен и ее брат. Но ему, увы, это не помогло – он умер от обширного инфаркта 21 февраля.

**В детстве Алла и брат были очень близкими
друзьями, но потом их пути разошлись...**

Похороны Евгения Пугачева прошли на «семейном» кладбище Пугачевых, Кузьминском, 23 февраля. Пугачева приехала туда со своим супругом Максимом Галкиным. Как написала в «Комсомольской правде» журналистка М. Ремизова:

«...После отпевания катафалк медленно поехал на кладбище, а Пугачева со всей скорбной процессией направилась к погосту пешком.

Несмотря на мороз, Алла Борисовна почти час горевала у могил брата и родителей.

– Это какой-то несчастный случай... Прощай, Женька, – утирая слезы, прошептала, прощаясь с дорогим человеком, Алла Борисовна.

Поминки прошли в ресторане ЦДЛ».

«Гастрольные» мужчины

Левон Мерабов, Александр Лившиц, Александр Левенбук

Гастрольная деятельность певицы Аллы Пугачевой началась осенью 1965 году, и связана она была с именами сразу нескольких мужчин. Первым из них был композитор Левон Мерабов. Вспоминает А. Пугачева:

«День был пасмурным. Шел дождь. На первом же уроке получила двойку. И вместе со своей подругой убежала с занятий. Невезение продолжалось: в кино попасть не смогли. Дождь лил по-прежнему. Забрели в какой-то клуб. Шли на звуки музыки и попали в зрительный зал. Тихонечко заняли места и стали следить за тем, что происходит на сцене. Играл ансамбль. Из-за кулис вышла артистка в красных лакированных сапогах. Спела незнакомую песенку. Потом о чем-то долго говорила с руководителем. Ушла. Ансамбль снова начал играть. Вышла другая певица в таких же красных сапогах. И песню пела ту же самую.

Когда на сцене появилась пятая исполнительница в таких же красных сапогах и запела ту же самую песню, стало невыносимо смешно и я рассмеялась. Руководитель ансамбля закричал, почему в зале сидят посторонние. От этого стало еще смешнее, и вдруг неожиданно для самой себя я громко

напела припев песни. И услышала:

– Если ты такая смелая, то давай выходи на сцену и пой!

– Я бы вышла, да вот сапог красных у меня нет! В Москве тогда были очень модны такие сапоги. Я, как и все девчонки, тоже мечтала о них.

– А мы тебе дадим напрокат...

Появился азарт. Поднялась на сцену. Действительно дали красные сапоги. И вот я на сцене. Вдруг стало как-то страшно. В зале темно. Огонь прожектора слепит глаза. Но отступить – не в моих правилах. Взяла дыхание и спела песню.

– Откуда ты знаешь эту песню?

– Выучила, пока слушала других.

– Ну, иди!

Ушла. А через несколько дней получила почтовую открытку: «Нужно прийти на радио, на запись песни «Робот». Той самой, которую пели тогда в клубе. Оказывается, руководитель ансамбля, он же автор песни Левон Мерабов (стихи написал поэт Михаил Танич. – *Ф. Р.*), приглашал на следующий день исполнительницу для записи на радио. Получилось, что это был мой первый конкурс, и я на нем победила...».

Мерабов руководил ансамблем при известном в эстрадном мире дуэте Александр Лившиц – Александр Левенбук. Этот дуэт в те осенние дни подготовил новую программу под названием «Пиф-паф» и искал в нее вокалистку. Надеюсь, читатель догадался, на ком именно они остановили свой

выбор? Правильно, на Пугачевой, с которой их познакомил Мерабов. Однако было сразу два «но»: чтобы отправиться с юной исполнительницей на гастроли, надо было выбить разрешение, во-первых, у ее мамы, во-вторых – у руководства музыкального училища. Первой под усиленную обработку попала мама будущей гастролерши.

Поначалу Зинаида Архиповна категорически отказывалась отпускать дочь к черту на куличики (гастроли должны были проходить в Перми и Свердловске), и никакие слезные мольбы Аллы на нее не действовали. Не повлиял на мать и приход в их дом Левенбука, который клятвенно обещал, что лично будет присматривать за Аллой на гастролях. И тогда Пугачева использовала последний шанс: помчалась к дальним родственникам мамы – супружеской чете, которые некогда были артистами оперетты. Те немедленно позвонили Зинаиде Архиповне. И случилось чудо. Переговорив с ними, мать Пугачевой положила рубку на рычаг и после короткой паузы произнесла: «Ну что ж, подумаем». Но по ее лицу всем стало ясно, что неприступная крепость пала.

Репетиция самой популярной советской передачи «Радионяня».

**Слева направо: Александр Левенбук, Владимир
Винокур, Борис Савельев и Николай Литвинов**

Что касается руководителей училища, то в их отношении был избран еще более хитрый ход. Было решено придумать Пугачевой какую-нибудь болезнь, под которую можно было

взять в учебном заведении академический отпуск. Ну, например, со зрением. В итоге 16 ноября 1965 года из-под руки мамы Пугачевой на свет появилось заявление на имя директора музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Е. К. Гедевановой следующего содержания: «Прошу Вас дать академический отпуск моей дочери Пугачевой А. Б., ученице 2-го курса дирижерско-хорового факультета, по состоянию здоровья – на 1965/66 уч. год».

Спустя несколько дней после этого Пугачева отправилась на гастроли. Вот как она сама описывает их: «Мне выдали платье. Ядовито-зеленое. С огромным декольте на спине. Мама, как смогла, уменьшила этот вырез. И все-таки на сцене я старалась не очень демонстрировать свою спину зрителям. Радость от того, что я артистка, невероятная! Да еще за это платят деньги! Пела «Робот». И еще песню из репертуара Эдиты Пьехи – перед этой певицей я преклонялась, любила ее и ее песни. Наверное, смешно было смотреть на шестнадцатилетнюю тонюсенькую девчонку, которая выговаривает со значением: «На тебе сошелся клином белый свет...».

Я сама себе аккомпанировала на рояле, и публика принимала меня очень хорошо. Каково же было мое удивление, когда перед последним концертом директор вдруг сказал мне: «Деточка! Мы возвращаемся в Москву. Советую тебе забыть о сцене: артистка из тебя не получилась. А что касается денег, то ты должна будешь внести в кассу...». И называет мне сумму. Оказалось, что концертное платье, которое так ста-

рательно ушивала мне мама, и туфли, которые я приобрела во время гастролей, значительно превышали сумму моего заработка.

С таким настроением я возвращаюсь в Москву. Стою на перроне московского вокзала и боюсь идти домой. Тут ко мне подошел наш музыкант, он играл на ударных инструментах. Взял мой чемодан и повел домой. Когда мама открыла дверь, он сразу же ей выпалил: «Вот ваша дочь. Артисткой она не стала. Но я вам говорю: мы о ней еще услышим...». Таковы были мои первые гастроли...».

В Москву Пугачева вернулась в конце года. И 27 декабря написала заявление руководству училища: «Мне был предоставлен академический отпуск ввиду болезни, но, так как я чувствую себя вполне здоровой, прошу дать мне возможность продолжать учебу».

Композитор и «радийные» мужчины *Владимир Шаинский, Владимир Трифонов, Дмитрий Иванов*

Вскоре после первых гастролей, в 1966 году, на Аллу Пугачеву обратил внимание редактор популярной воскресной радиопередачи «С добрым утром!» Владимир Трифонов. Он славился тем, что везде и повсюду выискивал подающих надежды молодых артистов и устраивал им промоушн в своей передаче. Вот и Пугачеву постигла та же участь. Причем напарнику Трифонову Дмитрию Иванову она совершенно не понравилась, а Трифонов сказал, что ее ждет большое будущее. «Ну, ну», – скептически покачал головой Иванов, посчитав увлечение своего напарника очередной блажью. Ближайшее же будущее показало, кто из них прав в этом споре.

Песня, которую Пугачева спела в «Утре», была все та же «Робот» Мерабова – Танича. За те несколько месяцев, что она ее исполняла, Пугачева настолько срослась с этой песней, что пела ее практически на одном дыхании. Вот почему, когда «Робот» в ее исполнении прозвучал в эфире, слушатели были в восторге. Как вспоминает М. Танич: «Песня сразу стала популярной. После Аллы ее перепела чуть ли не вся

женская часть нашей эстрады. «Робота» исполняли во всех ресторанах, а это всегда было показателем большого успеха...».

Владимир Шаинский

После того как редакцию «Утра» завалили письмами, в которых слушатели восхищались талантом юной певицы и просили продолжить с ней знакомство дальше, требовалась новая песня. И тут на горизонте Пугачевой возник начинающий композитор Владимир Шаинский. Он написал песню «Как бы мне влюбиться?» на стихи поэта Брянского, но никак не мог найти под нее исполнителя. Сначала он искал его среди звезд: Муслима Магомаева, Вадима Мулермана. Но те под разными предлогами отказывались от сотрудничества с нераскрученным автором. Тогда Шаинский стал искать исполнителей среди более молодого поколения, причем представительниц слабого пола. Ему посоветовали найти Анну Герман. Но та жила в Польше и выйти на нее у безвестного Шаинского и вовсе не было никаких шансов. Он был уже в отчаянии, когда кто-то из радиальных редакторов назвал ему певицу, исполнявшую песню «Робот». «А как ее фамилия?» – поинтересовался композитор. «Да зачем вам фамилия – она мало кому известна», – ответили ему. «А все-таки», – не унимался композитор. «Ну Алла Пугачева. Легче вам?». Далее слушаем самого композитора:

«Через пару дней я зашел на радио заполнить какие-то документы, и секретарша мне говорит: «Хотите увидеть вашу будущую исполнительницу? Вон в углу за роялем сидит». Я

посмотрел: действительно сидит, разбирает мои ноты и что-то вполголоса напевает. Автор текста толкнул меня в бок: «Ты посмотри, что нам подсунули – да у нее совсем голоса нет...» – «Ладно, отвечаю, посмотрим».

Потом, конечно же, не выдержал и явился на запись. При- таился, чтобы она меня не увидела. В студию скоро пришла Алла и начала петь. Вот тут я обалдел...».

Обалдел не только Шаинский, но и большинство радио- слушателей, которые спустя некоторое время стали свиде- телями премьеры этой песни. Спустя несколько дней редак- цию «Доброго утра» уже завалили письмами, в которых «Как бы мне влюбиться?» была названа песней месяца. Трифонов ликовал. То же самое и Шаинский, который тут же написал для новоявленной звезды очередную песню – «Не спорь со мной» (стихи – О. Гаджикасимов). И она тоже стала победи- телем того же конкурса – «Песня месяца».

Между тем ложку дегтя в эту победу внес Союз компози- торов, который отправил на радио депешу, где выражалось возмущение вопиющим фактом, что не член их организации второй раз побеждает в престижном конкурсе. «Это все под- тасовка!» – делали вывод в Союзе композиторов. На радио стухнули. И предложили Шаинскому отказаться от первого места в обмен на хорошее отношение в последующем. Композитор отказался. В итоге этот конкурс вскоре прекратили. А Пугачеву главный редактор музыкального вещания запре- тил даже на пушечный выстрел подпускать к радио. Но ра-

дийщики здесь проявили принципиальность: приводили ее на записи ночью, когда все начальство разъезжалось по домам. Правда, мама певицы была не в восторге от этих полуночных записей. Она возмущалась: «Да как же можно девчонку на ночь отпускать? Что это за радио такое? Куда смотрит комсомольская организация?». Но поскольку за каждую запись Пугачевой платили по две ставки – 10 рублей, что было неплохой прибавкой к семейному бюджету, роптать на эти ночные отлучки мама юной певицы вскоре перестала.

Вспоминает Д. Иванов: «Мне было так забавно видеть, как она слушает нас, открыв рот. Трифонов же просто за ней ухаживал. Он бывал у нее дома, познакомился с родителями. Правда, Алла не отвечала ему взаимностью. Но и он любил ее, наверно, не столько как женщину, а как какое-то свое творение. Он даже немного учил ее петь. Говорил, например: «Вот здесь не надо обертонов, пой «белым звуком»...»

У нас с Трифоновым был своеобразный бзик – уберечь будущую звезду от случайных связей. Например, композитор мог предложить песню через постель. Мы с Володией за Алкой слегка подслеживали: туда ли пошла, с тем ли человеком общалась. Короче, пасли. Например, Алла говорила: «Я встречаюсь с Вадимом Гамалией. Он хочет показать мне новую песню». Был такой очень популярный композитор. А уж до женщин какой ходок! (Его давно уже нет в живых: убили прямо на улице Горького). Ага, соображали мы, Вадик – человек непростой. И своими тайными тропами чапали следом

за Алкой!».

Несостоявшийся муж

Герман Соловьев

И все же, несмотря на все старания своих «соглядатаев», героиня нашего рассказа в 17-летнем возрасте пережила сильное увлечение мужчиной на несколько лет старше ее. Речь идет о Германе Соловьеве, который во всех «пугачевских святцах» проходит как космонавт. На самом деле он не был космонавтом, хотя вполне мог им стать. Почему? Дело в том, что Соловьев служил в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке, имел звание майора и был там комсоргом. Он готовился стать космонавтом, однако так им и не стал: из сотен кандидатов его кандидатура так и осталась не востребовавшей. Но в тот момент, когда судьба свела его с Пугачевой, об этом еще не было известно, поэтому все, кто знал Соловьева, называли его «будущий космонавт».

Их знакомство состоялось летом 1966 года, когда оба они попали в концертную бригаду, которая отправилась на гастроли в Тюмень. Отметим, что в эту команду вошло более десятка артистов разных жанров. Например, среди уже маститых участников значились композиторы Ян Френкель и Александра Пахмутова, поэты Николай Добронравов и Игорь Шаферан. Молодежь представляли поэт Диомид Костюрин, журналисты Максим Кусургашев и Борис Вахнюк.

Самой молодой в бригаде была Алла Пугачева, которая всего лишь месяц назад отметила свое 17-летие.

Герман Соловьев

Пугачева на несколько дней задержалась с вылетом, поэтому прилетела в Тюмень несколькими днями позже. И Соловьев впервые увидел ее в кабинете 1-го секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ. Увидел и... ничего особенного в ней, этой рыжеволосой 17-летней девчонке не нашел. Все изме-

нилось, когда их бригада отправилась на гастроли по Иртышу и Оби на теплоходе. И когда Соловьев увидел Пугачеву на сцене, где она исполняла пять песен («Робот», «Не спорь со мной», «Как бы мне влюбиться» и др.), то тут же уловил в ней несомненный талант и обаяние. Именно после этого между ними начались романтические отношения. Вечерами они выходили на палубу и долгими часами беседовали, глядя в звездное небо. А когда они вернулись в Москву, их отношения продолжились. Соловьев даже возил ее в Звездный городок, где познакомил со своими сослуживцами, а также ввел ее в круг актеров Театра на Таганке, который был популярен в среде космонавтов. Что касается Пугачевой, то она в один из дней познакомила Соловьева со своими родителями. Тем бравый майор понравился. Из всех друзей и коллег дочери он, на их взгляд, производил самое приятное впечатление. О лучшей партии для дочери ее родители и не мечтали. Ведь космонавты (даже без пяти минут) в те годы считались подлинными героями нации. Однако мечтам родителей так и не суждено было сбыться. Соловьев в те годы был уже женат и разрушить семью ради юной певицы так и не решился. Но они на всю жизнь остались друзьями. И когда в июне 2006 года Герман Соловьев скончался, Алла Пугачева нашла возможность приехать на его похороны, которые проходили на Ваганьковском кладбище. Вот как эту церемонию описывали в газете «Жизнь» (номер от 13 июня) журналисты Ж. Дзугова и Т. Степанова:

«Алла Пугачева приехала к погосту раньше остальных. Несмотря на то что дорога была перекрыта, ее «мерседес» пустили к самым воротам. Выйдя из машины, одетая во все черное Алла Борисовна перебросилась несколькими словами со стоявшими у входа сотрудниками спецслужб и отправилась дожидаться траурного кортежа в свое авто.

Печальная процессия появилась около одиннадцати утра. Проводить Германа Александровича в последний путь собрались его родные и друзья, среди которых были актер Александр Панкратов-Черный, пародист Александр Песков, певец Влад Сташевский (чуть позже подъехал Юрий Антонов)...

Алла Борисовна вслед за остальными направилась было к церкви, куда внесли гроб с телом космонавта, но, внезапно передумав, вдруг быстро вернулась к своей машине. Примадонна явно старалась привлекать к себе как можно меньше внимания и избегала общения с кем-либо... Когда отпевание закончилось, примадонна присоединилась к вышедшей из храма толпе...

Из церкви траурная процессия направилась по центральной аллее к участку, где была приготовлена могила для космонавта. Пугачеву, шедшую позади всех, окружили грозные секьюрити. Один из них держал в руках шикарный букет из розовых роз, который позже передал Алле Борисовне...

Бросив в могилу горсть земли и положив свой букет, Пугачева молча удалилась. Гордая примадонна не хотела опла-

кивать свою любовь на глазах у всех и поспешила скрыться от любопытных глаз».

Судя по всему, именно это траурное событие сказалось на здоровье Пугачевой. Буквально спустя сутки после этих похорон певица легла в Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова к знаменитому кардиохирургу Лео Бокерия: у нее возникли проблемы с сердцем. Пришлось делать операцию. Так отразилась на сердце Пугачевой ее давняя любовь к без пяти минут космонавту.

Несостоявшийся муж-2

Валерий Романов

В 1967 году в личной жизни Пугачевой произошли новые перемены: у нее случился роман со студентом Института иностранных языков Валерием Романовым. С ним она познакомилась благодаря своему брату Евгению: они с Романовым работали в одном комсомольском оперативном отряде. Валерий очень красиво ухаживал за Пугачевой: дарил ей дорогие подарки, водил в рестораны (его родители были людьми достаточно состоятельными). По словам Евгения Пугачева: «Валера и Алка общались только друг с другом. Я даже ревновал, что сестра «увела» моего товарища...».

Летом 1967-го началась очередная арабо-израильская война, в которой Советский Союз выступил на стороне арабов. Помощь заключалась в поставках оружия и предоставлении разного рода специалистов. Попал под эту компанию и Романов, которого отправили на Ближний Восток в качестве переводчика. Но прежде чем уехать, он пришел к Пугачевой, чтобы предложить ей отправиться с ним. «Ты можешь поехать со мной как моя жена, – ошеломил он девушку неожиданным предложением. – В таких случаях людей расписывают в три дня». Однако Пугачева колебалась. Выходить замуж, да еще покидать страну на год-два совершен-

но не входило в ее планы. В итоге она отказалась от предложения своего кавалера, но пообещала его обязательно дождаться. Но обещание свое не сдержит и выйдет замуж за другого мужчину.

Валерий Романов с боевыми друзьями

Первый муж

Миколас Орбакас

В апреле 1969 года Пугачева устроилась певицей и аккомпаниатором в эстрадно-цирковое училище. Произошло это случайно. В училище пришла разнарядка на Калужскую и Тамбовскую области, надо было срочно формировать бригаду и отправляться туда с концертами. Исполнителей всех жанров найти удалось достаточно быстро, и не было только певицы. Вот тут кто-то и посоветовал Михаилу Плоткину, который формировал бригаду, Аллу Пугачеву. «А кто это такая?» – спросил Плоткин. «Ну та, которая про работа поет», – последовал ответ.

Между тем Плоткин не стал сам встречаться с Пугачевой, а переадресовал эту миссию своему коллеге – преподавателю пантомимы Олегу Непомнящему. Последний вспоминает:

«Мы договорились с Аллой о встрече на следующий день, 24 апреля. Я сказал, что буду ждать ее в фойе циркового училища в час дня. По благоприобретенной привычке строжить-ся на студентов, я придирчиво спросил:

– Не опоздаешь?

– Нет. Я хотела бы заработать.

Слегка обескураженный таким предметным отпором, я, тем не менее не утратив педагогических интонаций, попро-

щался и почему-то уверовал, что моим поискам и мытарствам пришел конец.

На следующий день, по-видимому в связи с законом мировой справедливости, я сам опоздал к назначенному часу. Всего на пять минут, но мне было чрезвычайно неловко. У входа в училище я столкнулся со своим студентом Миколой Орбакасом (1945), который тоже опаздывал непосредственно на урок, за что немедленно получил от меня разнос (23-летний Орбакас тогда учился на 4-м курсе. – *Ф. Р.*). Миколас извинился, ссылаясь на трудности с транспортом, прибавил шагу и немного обогнал меня...

Ждавшая меня в фойе девушка как-то пристально, со значением глянула на Орбакаса и потом смотрела на него не отрываясь. Ее поведение показалось мне немного странным, равно как и блеск ее зеленых, с бесовщиной на дне зрачков, глаз.

Много позже выяснилось, что накануне Алла встречалась с композитором Кириллом Акимовым и поэтессой Мариной Филипповой, уповая на их помощь в формировании собственного профессионального репертуара. В конце встречи, когда все деловые вопросы были оговорены, Карина, по национальности цыганка, предложила Алле погадать:

– Будет у тебя завтра встреча в казенном доме, и первый мужчина, которого ты встретишь, станет твоим мужем.

Волею случая, первым мужчиной, которого встретила Алла, стал не я, а обогнавший меня Орбакас. Этим-то и объяс-

нялось ее до странности пристальное внимание к его персоне...»

А вот как вспоминает о той судьбоносной встрече сам Миколаас Орбакас:

«Олег Наумович Непомнящий шел с Аллой через манеж, а я на них с балкона смотрел. А в перерыве я вышел покурить. Вдруг мимо меня идет какая-то девчонка. Ничего из себя – рыжая, в черном костюмчике, в белой блузке. Рядом с ней Олег Наумович... И вот перерыв закончился. Я пошел на занятия. Смотрю: Алик (так мы звали Непомнящего) с этой девушкой заходят к нам. Ее представили: «Это певица. Будет выступать в нашей программе». Она села за рояль и спела. Нам всем безумно понравилось. Вот так мы и познакомились. А насчет будущего мужа... Может, конечно, Алле кто-то и гадал. Но с моей стороны никаких помыслов о женитьбе тогда даже не возникало. Да и она долгое время не рассказывала, что ей предсказали. Все обрастает легендами...».

Гастроли циркачей проходили летом. Именно там между Пугачевой и Орбакасом пробежала первая искра взаимной симпатии. У них начался роман, но чисто... платонический. Сегодня это звучит более чем странно: такого рода романы в нынешней эстрадной среде уже не практикуются. Однако тем и отличается нынешнее циничное время от советского: целомудренности тогда было больше. По словам М. Орбакаса:

«На этих гастролях мы очень сблизились с Аллой. Я признался ей в любви, и она дала понять, что среди всех ребят выделяет именно меня. А за ней тогда все ухаживали. Когда мы вернулись с гастролей, мы стали жить вместе, Алла часто ночевала у меня в общежитии. Но, честно говоря, отношения между нами были полуплатонические. Ни о каком сексе «до свадьбы» не могло быть и речи! Воспитание Аллы этого не позволяло. А мне, может быть, и хотелось большего, но я не могу никого насиловать, мол: «Давай! Давай!», поэтому я терпеливо ждал... Но я абсолютно не готовился стать ее мужем. Я чувствовал, что еще не нагулялся. Хотелось видиться с друзьями. Ну и с подругами...

Но однажды утром Алла разбудила меня и сказала: «Ну что, пойдем делать предложение...». Речь шла о визите к родителям. Я хотел было взбрыкнуть, стал ссылаться на отсутствие костюма. Мол, как-то неудобно идти в джинсах и в клетчатой рубашке-ковбойке.

Тем не менее отвертеться ссылками на несолидный гардероб мне не удалось. Алла сказала, что ничего страшного, что, мол, пора поближе познакомиться с ее родителями...

Мама Аллы, Зинаида Архиповна, сразу же спросила: «А где вы будете жить?». А ее отец, Борис Михайлович, тут же подсказал выход: «У нас по соседству освободилась комната, пока что никто не занял. Не зевайте! Просите ее как молодая семья!». В общем, мы уже начали обсуждать детали, как тут началось итальянское кино!

Раздается звонок в дверь. Кто бы вы думали пришел? Еще один жених!!! Это был Валера Романов. Русский парень из Риги. Валерий после института служил военным переводчиком в Египте, а до этого ухаживал за Аллой. И вот он и решил сделать ей сюрприз: вернулся на родину без всякого предупреждения.

Первым мужем Аллы стал Миколас Орбакас

Реакция у присутствующих была разная. Алла, например, дико хохотала, слезы текли градом. Мама ее то бледнела, то краснела, то улыбалась, то морщилась. У папы вдруг нашлись срочные дела на кухне... Видя такую неловкую ситуацию, я тоже быстро раскланялся. Помнится, у меня еще мелькнула мысль: вот она судьба! Я ведь, повторяю, не очень-то хотел жениться. Считал, что по-хорошему нужно еще пару лет подождать, чтобы окончить училище, погастролировать, денег сколотить. Я понимал, что между моими чувствами к Алле и прозой семейной жизни большая разница. Я был не готов.

С этими мыслями я поехал в общежитие в Кунцево, к своим самым близким друзьям. Они стали утешать, сбегали в гастроном за бутылочкой. Мы выпили и легли спать.

Рано утром часов в семь меня будят. Надо мной стоит Алла и спрашивает: «Ты чего? Мы ведь решили идти в ЗАГС подавать заявление...». Я опешил и забормотал: «А как же Валера Романов?» – «Романов уехал», – успокоила она...».

Свадьба состоялась 8 октября 1969 года. Пугачева сменила фамилию на Орбакене, что было поступком с ее стороны – все-таки фамилия Пугачевой на тот момент была уже известна в эстрадной среде. И вдруг на тебе – Орбакене! Денег, которые молодые заработали во время летних гастролей,

хватило, чтобы сшить жениху свадебный костюм, а невесте купить платье. На оставшиеся деньги была снята столовая на Крестьянской заставе, куда было приглашено 90 человек. Подавляющая часть гостей были из Москвы. Из Литвы приехало человек пять – родители жениха и друзья. Свидетелями на свадьбе были: со стороны жениха – художник-сюрреалист Виктор Кротов, со стороны невесты – ее сокурсница по училищу Наталья Лебедева, работница «Мосфильма» (это она потом познакомит Пугачеву с супружеской четой в лице Александра Орлова и Аллы Будницкой, и те снимут певицу в главной роли в фильме «Женщина, которая поет»).

С жильем молодым повезло: они получили его очень быстро – ту самую комнату в двухкомнатной квартире, про которую говорил отец Аллы (вторую комнату тоже занимала молодая семья: муж работал поваром, жена – продавцом). Помогла ее получить директор Музыкального училища имени Ипполитова-Иванова Гедеванова, которая была еще и депутатом Ждановского района. Условия жизни были почти спартанские: из всех благ цивилизации только центральное отопление, водопровод и канализация. Горячей воды не было. Чтобы искупать ребенка или постирать пеленки, приходилось греть воду. Мыться же молодые ходили в Воронцовские бани, которые находились поблизости.

Спустя полтора года после свадьбы – 24 июня 1971 года – у молодых родился ребенок – дочка Кристина. А буквально через месяц молодым родителям дали новую квартиру – на

Рязанском проспекте (отметим, дали бесплатно, поскольку такие были в СССР порядки). Родители Пугачевой устроились в доме напротив, что было очень удобно: молодые – на пятом этаже, родители – на восьмом, окно откроешь, помашешь рукой и никакого телефона не нужно.

В конце 1972 года молодая семья вновь получила новую квартиру: двухкомнатное жилье в девятиэтажке на Новокузьминской улице, рядом с мебельным магазином. Именно в последнем молодые приобрели первую значительную вещь – польский гарнитур из 12 предметов. К тому времени Орбакас зарабатывал на эстраде по 350–400 рублей, а Алла, будучи солисткой в оркестре Олега Лундстрема, – около 180–200 рублей.

Как ни странно, но переезд в новую квартиру не смог убедить молодую семью от развода. Причиной его было множество факторов, в том числе и творческие. Имеются в виду растущие аппетиты Пугачевой по части карьерных амбиций. Ее манила слава эстрадной звезды и Орбакасу в этих планах места не было. То, что он мог дать Пугачевой (ребенка), он уже дал, а в остальном проку от него было мало.

Логическая развязка во взаимоотношениях Пугачевой и Орбакаса наступила осенью 1973 года – молодые развелись.

По иронии судьбы развод выпал на тот же день, в какой расписались – 8 октября. М. Орбакас вспоминает:

«Все получилось как-то само собой. Помню, я вернулся из Ленинграда, а на столе – записка от Аллы: «Я уехала. Бу-

ду такого-то». Недели через полторы она появилась. Мы в отпуск собирались. А тут она говорит: «Я опять уезжаю». Ну ладно... Я отправился отдыхать один... Недели через две меня отозвали на работу. Потом вернулась Алла. Мы поговорили и решили пожить отдельно. Подали заявление на развод. Алла нашла вариант размена, и я переехал в Марфино. Единственное, что взял из старой квартиры, – матрас, подушку, телевизор «Горизонт» и китайский обливной таз. Причем сразу после переезда я уехал на гастроли. Потом, когда вернулся, начал обустраиваться: купил топчан, шкаф, стол, стулья...

Сначала Алла злилась на меня и заявила, что с ребенком я видаться не буду. Но потом, через четыре месяца сама позвонила и спросила: «Ты почему дочь не навещаешь?». И тогда я стал «воскресным папой» и стал принимать достаточно веское участие в воспитании Кристины, пока она не выросла...».

В этом рассказе есть одна загадка: почему Пугачева разозлилась на Орбакаса и что именно стало последней каплей, переполнившей чашу ее терпения. Много позже, в 2006 году, во время съемок в фильме «Любовь-морковь», Кристина Орбакайте проболтается об этой истории своему партнеру по фильму Гоше Куценко. В его изложении эта история будет выглядеть следующим образом:

«Жили Алла с Миколасом очень скромно. Алла копила деньги на детскую кроличью шапку для Кристины – 25 руб-

лей. По тем временам это было целое состояние (средняя зарплата в первой половине 70-х в СССР равнялась 130–140 рублям. – *Ф. Р.*). Да и такие шапки считались дефицитом – достать их было непросто. И вот в один прекрасный день Пугачева отдала Миколасу заветную сумму и отправила его в магазин. Ждет-пождет, а мужа все нет. День нет, второй... Наконец, на третьи сутки вернулся – с пустыми руками и с большого бодуна. Посмотрел на жену и говорит: «Алла! Дай денег, трубы горят! Похмелиться надо». Представляете, что сказала ему Пугачева с ее характером? Выпала все, что накипело, и выставила Миколаса за дверь. После этого их отношения и сошли на нет...».

Развод с Орбакасом, случившийся за два года до триумфа Пугачевой на «Золотом Орфее», можно назвать закономерным. Главное свое предназначение – произвести на свет дочку – Орбакас выполнил, после чего стал для Пугачевой обузой. Она методично шла к своей славе, и накануне ее завоевания возле нее должны были находиться мужчины, которые могли бы ей что-то дать – не только по части физиологии (элементарного секса), но и по части идейного наполнения (творчески).

В феврале 2000 года, в интервью «Экспресс газете», Орбакас так охарактеризовал свои нынешние отношения с бывшей супругой:

«С Аллой Борисовной у нас отношения никакие. Последний раз мы виделись с ней в ресторане, когда она отмечала

свое 50-летие. Но нам даже не удалось толком поговорить. Мы перекинулись парой фраз. Там же сидели 300 человек. Для Аллы каждому два слова сказать – на полтора часа разговоров. Она приглашала меня на юбилей не лично, а по почте. Вы же понимаете... У нее своя жизнь. Для меня она как далекая планета. К сожалению, наши орбиты не соприкасаются...».

Композитор из большого кино

Микаэл Таривердиев

Весной 1969 года состоялся дебют Пугачевой-певицы в большом кинематографе. А протежировал ее туда композитор Микаэл Таривердиев. Он пришел в большое кино еще во второй половине 50-х, написав песню к фильму «Человек за бортом» (1956), причем эту песню исполнила студентка ВГИКа Людмила Гурченко, которая вскоре станет звездой всесоюзного масштаба.

Спустя десятилетие на счету Таривердиева было уже несколько фильмов: «Юность наших отцов» (1958), «Мой младший брат» (1962), «Прощай» (1967), «Пассажир с «Экватора» (1970) и др. У него уже было имя в киношной среде, поэтому выбор режиссера Павла Арсенова, который взял его композитором в свою картину «Король-Олень», был понятен: ему хотелось, чтобы фильм по-настоящему «прозвучал». Так и вышло. Причем свою руку к этому успеху приложила и Алла Пугачева, которую пригласил на съемки Таривердиев. Последний вспоминал:

«Вадим Коростылев написал сценарий по сказке Гоцци, и они с Пашей Арсеновым предложили мне сделать кинооперу. Мы начали работать, это было очень интересно именно потому, что это был не мюзикл, а опера. Незадолго до этого

прошла картина Деми «Шербурские зонтики», и мы хотели сделать нечто подобное. Где был бы минимум текста и максимум музыки. Как раз в это же время я работал над своей первой оперой «Кто ты?», и весь курс Бориса Покровского из ГИТИСа, который принимал участие в ее постановке, мы задействовали и на съемках «Короля-Оленя». Все хоровые вещи пели они. Конечно, картина снималась так, что все сначала было записано, а потом уже были съемки. Именно тогда впервые появилась Пугачева, юная, никому не известная девчушка лет восемнадцати (на самом деле ей тогда исполнилось 20 лет. – *Ф. Р.*). Она показалась мне очень талантливой, гибкой и подвижной. Совсем ребенок...».

Одну из трех вокальных партий – «Дуэт короля и Анжелы» – Пугачева записала в апреле 69-го на «Мелодии». Съемки фильма должны были начаться сразу после майских праздников, но случилась заминка: павильон оказался не готов к сроку. И тогда, чтобы не терять время, была записана вся оставшаяся музыка (Пугачева спела еще две песни: «Тарантеллу» и «Балладу Анжелы»). Как вспоминает сама певица: «Первая работа в кино далась мне нелегко. С музыкальной точки зрения это вроде бы и удача, ибо по настроению все получилось совершенно точно. А вот по актерскому воплощению характера кто-то из нас допустил неточность: либо я, либо исполнительница роли Анжелы актриса Малявина. Когда я записывала вокальную партию Анжелы, еще не было никакого отснятого материала, и мне в некотором

роде пришлось работать вслепую. Более всего я ориентировалась на композитора: Микаэл Таривердиев расписал мне буквально в каждой песне, что и как нужно делать. Наша Анжела была инфантильной и подчас капризной принцессой. Представление об этом образе героини у Валентины Малявиной поначалу тоже укладывалось в такие рамки. Эта актриса обладает очень своеобразным тембром голоса, и я пыталась максимально приблизиться к нему. В результате пела не своим голосом. Словом, получилось то, что нужно было композитору, но не совсем то, что нужно было для фильма. Потому что, как выяснилось в ходе съемок, режиссер видел в Анжеле натуру резкую, настойчивую, прямолинейную...».

Следующая творческая встреча Пугачевой и Таривердиева произойдет через пять лет – осенью 1974 года. Пугачева только что заняла 3-е место на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, а Таривердиев в эти же дни работал над музыкой и песнями к телефильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». В самом конце сентября съемочная группа вошла в подготовительный период, во время которого выбирались места натурных съемок, подбирались актеры, писалась музыка. Вернее, музыка была написана Таривердиевым чуть раньше, но исполнители ее подбирались именно тогда. Волею судьбы ими стали Сергей Никитин и Алла Пугачева. Отметим, что до этого Таривердиев хотел отдать женскую вокальную партию в фильме своей тогдашней пассии – молодой 25-летней певице Валентине Игнатье-

вой, которая одно время пела в оркестре Л. Утесова, а потом устроилась работать в Московский экспериментальный театр-студию Юденича в качестве драматической актрисы. Однако она не бросала и пение, чем и привлекла внимание Таривердиева. По ее же словам:

«Нас с Микаэлом познакомили общие друзья, когда он пришел на один из моих спектаклей и остался на вечерний банкет. И сразу завязался недолгий роман, но какой мощный! Страсть Микаэл мог разжечь в любой женщине... даже самой холодной. А я сама-то была как июльский день... Однажды он приехал ко мне в театр и предложил спеть несколько песен в «Иронии судьбы». Как я тогда намучилась и наплакалась, песни давались с большим трудом. Из-за нехватки времени я успела разучить и записать всего две песни, и на мое место пригласили в то время еще малоизвестную Аллу Пугачеву. Это теперь я понимаю, какую ошибку совершила!...».

А теперь послушаем рассказ самого М. Таривердиева: «Когда начались съемки «Иронии судьбы», мы стали искать певицу. Я пробовал очень многих. Была такая прелестная певица Валя Пономарева – она пробовалась, еще кто-то. Это было хорошо, но все же не подходило. Тогда я попросил Раису Александровну Лукину, замечательного музыкального редактора, просто легендарного редактора, найти Пугачеву. А Алла как-то после «Короля-Оленя» совершенно пропала. И где она? А Бог знает где. Все же нашли ее. Начали мы с

ней работать. Работали много, около месяца. Хотя, казалось бы, поет всего четыре романса. Вообще, конечно, ей трудно с нами было. Эльдар требует от нее одного, я – другого. Со всем замучили ее. На каждую песню было сделано по тридцать дублей. За целый день писали по одному романсу. В итоге она записалась замечательно. Эти ее записи не подвержены ни времени, ни моде, ни каким-то другим проходящим вещам. Эти записи уже остались. Записи, которые она делала потом, эстрадные, они оказались подверженными моде, от них уставали, их переставали слушать. А эти остались. И лучше нее никто после этого не спел...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.